5 СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ 10 АВГ 1965
г. Рига

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. К. ГЛАЗУНОВА

ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ КОМПОЗИТОР

АЛЕКСАНДР Константинович Глазунов, столетие со дня рождения которого исполняется сегодня, является одним из крупнейших представителей русского музыкального искусства конца XIX — начала XX века. Современник и близкий друг Римского-Корсакова, Чайковского, Бородина, Балакирева, Стасова, он был наставником многих композиторов. Обширное творческое наследие Глазунова, для которого характерна народно-патриотическая направленность, включает в себя сочинения самых различных жанров. Но прежде всего композитор — мастер крупной симфонической формы. Музыка Глазунова привлекает своим мужественным спокойствием и теплотой, она всегда жизнеутверждающа, пронизана высоким гуманизмом. Глазуновым создано восемь симфоний, отличающихся стройностью композиции и вместе с тем богатством и яркостью красок. Представляют интерес и его программные симфонические произведения, особенно симфоническая поэма «Стенька Разин», в которой композитор музыкальными средствами раскрывает черты характера и вольнолюбивые стремления русского народа. Ценный вклад внес Глазунов в развитие жанра сольного инструментального концерта с оркестром и камерной инструментальной музыки. Всемирную известность получил его Концерт для скрипки с оркестром. Театральные жанры в творчестве Глазунова представлены тремя балетами и музыкой к драматическим спектаклям. Здесь особое место занимает балет «Раймонда», постановка которого в 1898 году на сцене Мариинского театра в Петербурге стала событием в развитии русской музыки.

Глазунов является также крупным музыкальным деятелем и педагогом. Он сыграл огромную роль в жизни Петербургской (позднее Ленинградской) консерватории, около 30 лет являлся профессором и четверть века директором этого старейшего музыкального заведения страны. Именно здесь в тесном общении с Глазуновым сформировались выдающиеся русские композиторы (в том числе М. Ипполитов-Иванов и Р. Глиэр) и композиторы других национальностей России. Необходимо отметить тесную многолетнюю дружбу Глазунова с видным латышским композитором Язепом Витолом, выпускником Петербургской консерватории. Именно Глазунову посвятил Витол одно из лучших своих произведений — оркестровую сюиту «Драгоценные камни». В свою очередь, Глазунов посвятил Витолу симфоническую поэму «Карельская легенда».

В грозные дни 1905 года Глазунов резко протестовал против реакционного курса руководства Императорского русского музыкального общества и увольнения из консерватории Н. А. Римского-Корсакова. Глазунов откликнулся на революцию 1905 года небольшим по объему, но волнующим произведением — обработкой для хора и оркестра бурлацкой песни «Эй, ухнем», отражающей стихийную мощь русского народного характера. После победы Октября Глазунов, по-прежнему возглавляя консерваторию, внес большой вклад в развитие советского музыкального искусства. В 1922 году, отмечая сорокалетие творческой деятельности Глазунова, Советское правительство присвоило ему почетное звание народного артиста республики.

Последние восемь лет жизни, когда здоровье Глазунова пошатнулось, он провел за границей. Ему приходилось много лечиться. Но и находясь за рубежом, Глазунов не изменил своим творческим идеалам, ему чужда модная в те времена в Западной Европе формалистическая музыка. Не порывая связи с друзьями на родине, Глазунов продолжал жить интересами советской музыкальной культуры, жадно ловил каждую весточку о любимой им Ленинградской консерватории, о своих учениках, до последнего дня был патриотом своей страны. Умер Глазунов во Франции 21 марта 1936 года.

Глазунов дважды посетил Ригу, и это явилось значительным событием в музыкальной жизни Латвии. Впервые Глазунов приехал в Ригу 22 декабря 1921 года и в течение почти трех недель был гостем Язепа Витола и его супруги, у которых он и остановился в здании консерватории. В день приезда Глазунов присутствовал на симфоническом концерте в национальной опере.

После нового года Глазунов дирижировал двумя симфоническими концертами, состоявшими из его произведений. В первом из них, 2 января 1922 года, были исполнены Шестая симфония Глазунова, его скрипичный концерт и «Танец Саломеи».

Во время второго концерта, 7 января, исполнялись Седьмая симфония Глазунова, концерт для фортепьяно с оркестром и «Песнь судьбы». Партию фортепьяно исполнял Б. Захаров, бывший ученик Петербургской консерватории. Глазунову был поднесен адрес, он был увенчан лавровым венком. Перед отъездом Глазунова, 8 января 1922 года, в консерватории состоялся закрытый вечер ее воспитанников и чествование композитора.

Рижская печать была полна восторженных отзывов об авторских концертах Глазунова, реалистичности его музыки и ее красочности, мастерстве Глазунова-дирижера. Отмечалось, что концерты проходили при переполненном зале, публика неоднократно во время исполнения аплодировала автору.

Вторично Глазунов посетил Ригу в марте 1931 года. Он остановился в доме певицы Н. Акцери, дочери преподавательницы Петербургской консерватории Н. Ирецкой. Первой композитора приветствовала консерватория, устроившая 27 марта в национальной опере концерт его произведений. Были исполнены симфоническая картина «Весна», сюита «Из средних веков» и ряд других работ Глазунова. Успех был необычайным. «Цветы после каждого акта и оранжерея — после спектакля», — так писала о концерте одна из рижских газет. После концерта Глазунов выразил похвалу превосходному и чуткому оркестру оперы. В заключение состоялся банкет в честь Глазунова. На банкете он отметил успехи латышских музыкантов, а Язеп Витол подчеркнул, что многие из них получили образование в Петербургской консерватории. С еще большим успехом прошло 31 марта 1931 года представление в национальной опере балета Глазунова «Раймонда», которым дирижировал автор.

На спектакле публика аплодировала даже отдельным балетным номерам, а некоторые, как, например, испанский танец, пришлось повторить дважды. Успеху «Раймонды» способствовала умелая хореографическая постановка, осуществленная известной балериной А. А. Федоровой.

Заглавную роль в «Раймонде» исполнила сама Федорова, а партию Генриэтты — Е. Тангиева-Бирзниеце (впоследствии народная артистка Латвийской ССР). «Публика принимала меня чрезвычайно тепло, — вспоминал Глазунов, — а балетные артисты преподнесли трогательный адрес». В ответном слове композитор сравнил отношение рижской публики с тем теплым приемом, который получила премьера «Раймонды» в Петербурге четверть века тому назад.

Глазунов был очень рад новой встрече со своим другом Я. Витолом, беседам с Т. Рейтером, Мелнгайлисом, Залитом. Немаловажное значение приезд Глазунова имел для молодых латышских композиторов. Л. Гарута вспоминала впоследствии: «Хочется еще в нескольких строчках коснуться одного незабываемого вечера. Это было в 1931 году, когда приехавший в Ригу выдающийся русский композитор Александр Глазунов был гостем в семье наших композиторов. За чайным столиком сперва развернулись общие разговоры, касавшиеся нашей музыкальной жизни, работы наших старых и молодых композиторов. Тогда понемногу в воспоминаниях двух больших друзей (Глазунова и Витола) всплыла музыкальная жизнь Петербурга. Развертывались картина за картиной, воспоминание за воспоминанием — оба великих мастера, казалось, забыли об окружающих. Мы, все присутствовавшие, слушали, затаив дыхание, стараясь ничем не помешать хлынувшему потоку воспоминаний. Перед нашим взором, как живые, встали исполины русского музыкального искусства, которых мы знали только по их работам и некоторым биографическим данным. Мы смогли почувствовать тот бодрый, активный и дружеский дух, который объединял больших мастеров русской музыки на их «пятницах».

В 1935 году предполагалась концертная поездка Глазунова в прибалтийские страны, однако ухудшившееся состояние здоровья не позволило ему ее осуществить.

Творчество великого композитора пользуется заслуженным признанием во всем мире. Его лучшие произведения занимают прочное место в репертуаре крупнейших театров и исполнителей. В послевоенное время на сцене Академического театра оперы и балета Латвийской ССР была с успехом возобновлена постановка балета «Раймонда».

Л. ФЛАУМ.